

Уже целый месяц по вечерам ей приходилось переживать подобную душевную пытку.

Вернувшись в свой флигель, Кун Цици без сил повалилась на кушетку и натянула на себя одеяло:

— Цзинчжу, есть что-нибудь перекусить? Я проголодалась.

Цзинчжу принесла заранее приготовленные закуски. Кун Цици, не теряя ни минуты, схватила кусочек и откусила:

— Лепота!

Цзинчжу, очевидно, привыкла к подобным сценам. Она села рядом, взяла вышивку, начатую еще после обеда, и, опустив голову, принялась за работу.

— Цзинчжу, ну вот скажи, какой грех я совершила в прошлой жизни, что теперь каждый вечер должна терпеть такие мучения? — прожевав несколько кусочков, Кун Цици погладила притихший живот и пожаловалась: — Там так душно, так скованно. Каждый раз, как вхожу в главный зал, мне хочется найти какую-нибудь раковину и спрятаться в ней.

Цзинчжу, не поднимая головы, продолжала вышивать. За этот месяц она слышала подобные жалобы после каждого ужина — у нее уже мозоли на ушах от них выросли.

Просидев несколько дней взаперти в особняке премьер-министра, Кун Цици наконец не выдержала. Улучив момент, когда Цзинчжу не видела, она тайком переоделась в одежду служанки и выскользнула через заднюю калитку.

Бесцельно бродя по улицам, пропитанным духом старины, она заметила на углу небольшой лоток, у которого сидел старик. Прохожие, поравнявшись с ним, невольно зажимали носы и ускоряли шаг.

Кун Цици стало любопытно, она взглянула в ту сторону, и ее до этого потухший взгляд вдруг вспыхнул интересом. Она в два счета добежала до лотка.

— Почтенный, дайте мне порцию... нет, две порции вонючего тофу, — выпалила она, усаживаясь за стол, широко расставив ноги.

Вскоре старик с улыбкой поставил перед ней две порции:

— Ваша порция, госпожа.

Кун Цици схватила палочки и нетерпеливо попробовала кусочек. Ах... именно тот самый вкус. Как же давно она его не ела, до чего же соскучилась!

— Не ожидал, что дочь премьер-министра любит жевать вонючий тофу, спрятавшись в закоулке.

Кун Цици, увлеченная едой, вздрогнула от неожиданности, когда за спиной раздался насмешливый голос. Она инстинктивно втянула голову в плечи, молясь про себя, чтобы это был не кто-то из домашних, иначе быть беде.

Пересилив себя, она обернулась и увидела улыбающегося Цай Лоняня. На душе сразу полегчало:

— А, господин Цай!

Цай Лонянь кивнул и, обойдя стол, сел напротив.

— Будете? — спросила Кун Цици.

Цай Лонянь кивнул.

— Хозяин, еще одну порцию! — крикнула Кун Цици, помахав рукой старику.

Тот с готовностью отозвался.

— Какое совпадение, встретиться в таком месте, — улыбнулась она.

— И вправду, — ответил Цай Лонянь.

— Кстати, то дело уже закрыли? — поинтересовалась Кун Цици.

Он покачал головой и слегка нахмурился:

— Расследование продвигается медленно.

— Можете рассказать? — она отложила палочки.

Поколебавшись, Цай Лонянь начал:

— Ван'эр из западной части города отправилась в восточную за пирожными с османтусом. По идее, если идти прямо по главной улице, путь намного короче, но она зачем-то свернула в переулок.

Цай Лонянь указал на видневшийся неподалеку проход и продолжил:

— Она обошла квартал, вышла на следующую улицу, а потом снова свернула в переулок рядом с лавкой Ли, чтобы вернуться на главную дорогу и дойти до места.

— Путь был короче, но она предпочла сделать крюк, — Кун Цици задумалась на несколько мгновений, а затем щелкнула пальцами: — Значит, на той дороге было что-то, что ее привлекло.

Цай Лонянь кивнул:

— Сначала я подумал так же, но... я прошел тем же маршрутом туда и обратно и не обнаружил ничего необычного.

— Ничего не нашли? — пробормотала Кун Цици, нахмурившись.

В этот момент старик принес свежезажаренный тофу. Кун Цици отвлеклась от раздумий и сказала:

— Ешьте скорее, пока горячий, очень вкусно. А потом покажете мне ту дорогу.

— Хорошо, — Цай Лонянь не стал отказываться, взял палочки и принялся за еду.

После обеда они вместе прошли путем Ван'эр. Кун Цици очень внимательно осматривала тот самый крюк, по которому та шла, и передвигалась крайне медленно.

По сравнению с главной улицей здесь было гораздо тише, да и дорога была значительно уже. К тому же, это был жилой квартал.

— Вы не пробовали расспрашивать местных жителей? — спросила Кун Цици.

— Опрашивали, ничего подозрительного, — ответил Цай Лонянь.

— Господин, есть новости! — прервал их подбежавший запыхавшийся стражник, вытирая пот со лба. — Мы нашли продавца по той закладке, это лавка Цуйюй Сюань впереди.

— Идемте, посмотрим, — распорядился Цай Лонянь и поспешил на место.

Кун Цици, приподняв бровь, направилась следом.

Цуйюй Сюань была крупнейшей лавкой драгоценностей в столице, расположенной в самом оживленном центре, совсем недалеко от того места, где они находились — идти было не больше пяти минут.

Лавка Ли же находилась как раз по диагонали от Цуйюй Сюань. Кун Цици остановилась у входа в ювелирный магазин и, наклонив голову, долго смотрела на лавку Ли.

<http://bllate.org/book/22328/2338669>